

УДК 681.5.015.23:655.3

Второе Московское совещание общественных деятелей (октябрь 1917 года)**Руднева Светлана Евгеньевна**

Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
Профессор,
Российский государственный социальный университет (РГСУ),
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о Втором Московском совещании общественных деятелей, проходившем с 12 по 14 октября 1917 года. Основной состав Второго Совещания был тот же, что и первого Совещания общественных деятелей – Московского общественного совещания 8-10 августа 1917 года. Однако наблюдались некоторые отличительные черты. Так, например, меньше количественно была представлена армия, в частности, ее высший командный состав. Как и в первом совещании, в первом ряду, в центре находился бывший верховный главнокомандующий генерал А.А. Брусилов, рядом с ним – генерал Н.В. Рузский. Во время речи князя Е.Н. Трубецкого наблюдалась шумная долгая овация по адресу обоих вождей российской армии. На этом совещании довольно значительно было представлено духовенство, отсутствовавшее на первом совещании. На втором совещании присутствовали представители и православного, и старообрядческого духовенства. Шире были представлены кооператоры, мещанство, ремесленники. За председательским столом, как и в августе 1917 г., располагался М.В. Родзянко, открывший совещание и избранный аккламацией под шумные аплодисменты председателем совещания. Его товарищами совещание избрало князя Е.Н. Трубецкого, А.А. Евдокимова, П.Д. Долгорукова, С.И. Четверикова. В выступлениях докладчиков наиболее отчетливо и ярко отражались настроения тех кругов страны, для которых в складывавшейся политической обстановке трибуна этого совещания являлась почти единственной, где они могли представлять себя, на которой они могли объединиться.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. Второе Московское совещание общественных деятелей (октябрь 1917 года) // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 43-61.

Ключевые слова

Второе Московское совещание общественных деятелей в октябре 1917 г., Московское общественное совещание 8-10 августа 1917 г., Временное правительство, М.В. Родзянко, А.Ф. Керенский, П.И. Новгородцев, А.А. Брусилов.

Введение

Второе Московское совещание общественных деятелей планировалось к открытию на 12 октября 1917 г., со вступительным словом председателя Государственной думы М.В. Родзянко. С докладами по общеполитическим и экономическим вопросам собирались выступить А.С. Белоруссов, П.И. Новгородцев, В.М. Устинов, А.А. Мануйлов, Покровский и барон Нольде [Русские ведомости. 1917. 11 октября].

12 октября 1917 г., как и ожидалось, в здании электротeatра «Кино-Арс» на Тверской улице, 23 открылось Совещание общественных деятелей. Основной состав Второго Совещания был тот же, что и первого Совещания общественных деятелей – Московского общественного совещания 8-10 августа 1917 года. [Русские ведомости. 1917. 13 октября]. Однако наблюдались некоторые отличительные черты. Так, например, меньше количественно была представлена армия, в частности, ее высший командный состав. Как в Первом совещании, в первом ряду, в центре находился бывший верховный главнокомандующий генерал А.А. Брусилов. Рядом с ним находился генерал Н.В. Рузский, которому еще до начала совещания, при его появлении в вестибюле «Кино-Арса» и потом при входе в зал совещания были устроены шумные, дружные овации. Отвечая на них, генерал Рузский дважды обращался к приветствовавшим его с краткими речами, в которых говорил, что относит эти овации на счет той русской армии, которая когда-то, – эти слова он сильно подчеркивал интонацией, – так доблестно отстаивала честь и свободу России.

Во время речи князя Е.Н. Трубецкого снова наблюдалась шумная долгая овация по адресу обоих вождей российской армии. Еще более сильные и продолжительные овации были адресованы офицерству, когда говорил князь Трубецкой о великом, беспримерном героизме русского офицера. На этом совещании довольно значительно было представлено духовенство, отсутствовавшее на первом совещании. На втором совещании присутствовали представители и православного, и старообрядческого духовенства. Шире были представлены кооператоры, мещанство, ремесленники.

За председательским столом, как и в августе 1917 г., располагался М.В. Родзянко, открывший совещание и избранный аккламацией под шумные аплодисменты председателем совещания. Его товарищами совещание избрало князя Е.Н. Трубецкого, А.А. Евдокимова, П.Д. Долгорукова, С.И. Четверикова.

В своей вступительной речи М.В. Родзянко заявил, что за два месяца, разделявшие второе совещание от первого, политический горизонт над нашей страной стал еще более темным, зловещим, угрожающим [Сидоров, 1973, 500-544]. Однако, предлагал от этого не предаваться чувствам безнадежности и отчаяния, выражал уверенность в том, что родина не погибает и спасется она [Руднева, 2024, 149-153]. По словам Родзянко, многое поддерживало и углубляло эту веру, много признаков, что наступает и уже наступил спасительный поворот [Руднева, 2023, 37-45], ширится общее сознание необходимости работы на драгоценнейшее дело спасения России [Руднева, 2024, 22-29]. «И такое сознание говорит с все большей внятностью и силою не только в так называемых буржуазных, но и в социалистических слоях русского общества. И в этом счастливейший залог. Та опасность, та угроза целостности государства, которая надвигается такими быстрыми шагами, не может не разбудить страну, не сбросить с нее уродливой накипи малодушия и апатии и родить во всех готовность положить жизнь за родину. ... Дружными, общими усилиями она будет спасена» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Далее М.В. Родзянко наметил основные задачи, которые стояли перед совещанием в связи

с переживаемым тогда страной тяжким испытанием [Руднева, 2024, 185-190], подробно остановился на вопросе о возможности мира в ближайшее время [Руднева, 2016, 120-122], уверенность в котором, как он считал, росла в русском обществе [Руднева, 2023, 7-15], «как в печальнейшей неизбежности: не может Россия продолжать войну, а потому необходим мир, хотя бы и позорный, и гибельный. Против такого хода мыслей нужно протестовать со всей решительностью. ... Только когда мы будем снова силою, – станет возможен мир. Об этом нужно заявить громко» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Обсуждение основных проблем сложившейся ситуации

Затем с первым докладом на совещании выступил публицист и политический деятель А.С. Белоруссов (Белевский), познакомивший собравшихся с тем, что сделал совет совещания после его первого собрания в августе, с участием представителей совещания в Предпарламенте и с теми очередными задачами [Руднева, 2013, 13-18], которые стояли перед вторым совещанием. Первая и основная задача, по мнению докладчика, – увеличить организованность элементов, объединившихся на совещании, «необходима реакция против тех революционно-демократических организаций, которые пользуются сейчас одни авторитетом и властью. И нужна такая организация не только для борьбы с опасностью слева, против которой сейчас обращено главное острие совещания, но и против вероятной опасности справа. Если ее нет сегодня, она явится завтра, она зреет на вспаханной большевизмом ниве. И когда вызреет, когда поставит под угрозу демократические завоевания страны, совещание непременно должно будет направить свое острие уже сюда, вправо. Волна реакции может смыть и нас, смыть новую демократическую Россию, а эта Россия нам дороже всего, потому что наше высшее желание, предмет наших давних мечтаний и забот, нашей борьбы – демократическая Россия, свободная, самоуправляющаяся и самостоятельная. Мы должны обеспечить подлинную свободу будущему, мы должны остановить волну реакции, которая поднимается все выше. Зовут нас реакционерами, зовут нас корниловцами. Нет, наша задача – контрреакционная, борьба с реакцией. И звать нас корниловцами можно разве в том смысле, что нам дорого то здоровое, что было в движении, желавшем вернуть Россию с пути анархии, в том смысле, что эта сторона движения может вызвать наше сочувствие» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Основным в первый день совещания был доклад ученого-правоведа, одного из видных представителей либерализма, московского уполномоченного Особого совещания по топливу [Руднева, 2023, 183-189], члена ЦК партии кадетов П.И. Новгородцева, начавшийся с характеристики сложившегося положения России. «Здание государства русского, – говорил докладчик, – находится в состоянии разрушения, шатаются и рушатся его вековые устои. ... над революционным правительством были поставлены контролирующие органы революционной демократии, везде, в тылу и на фронте, в центре и на местах. И эти органы повсеместным действием своим, как сетью, опутали и связали нормальное действие власти. Так создалось то пагубное двоевластие, которое постепенно разложило русскую государственность. Эти органы революционной демократии представляли собой социалистический блок, и соответственно догматам социализма имели в основе своей классовую борьбу и интернационализм. А эти два начала, эти два принципа могут лишь разрушить государство, но не спасти его» [Русские ведомости. 1917. 13 октября]. Правда, – отметил оратор, – как только социалисты подходили ближе к власти, они видели, что эти принципы не годятся и прозревали. Однако рядом с ними оставались ослепленные, имевшие большое влияние на массы. Через них, по мнению

Новгородцева, и власть оказывалась в плену у принципов, губительных для дела спасения страны [Руднева, 2007, 3-48]. В социалистическом блоке люди, становившиеся на государственную точку зрения, продолжали работать вместе с пораженцами и интернационалистами. «И потому мы лишь много слышали о твердой власти, но видели власть, прибегающую лишь к системе увещания, делающую лишь уступки на обе стороны, идущую компромиссами, которые очень быстро переставали удовлетворять тех, ради которых делались. Вместо политики ярких дел мы видели лишь риторику ярких слов» [Русские ведомости. 1917. 13 октября]. Если таким было течение революции, – отмечал Новгородцев, – то понятно, что от нее стали откалываться все новые группы, прорван был единый революционный фронт в силу своей непрочности. Потерпели крушение попытки соединить несоединимое, пораженчество и оборончество. Спасение докладчик видел в стремлении положить конец таким попыткам [Руднева, 2013, 110-131], чтобы объединить способных объединиться между собой на основе высшей, чем классовые интересы [Руднева, 2020, 400-405]. Пораженцам и интернационалистам не могло быть места в этом новом объединении на национальной основе. Эта мысль захватывала все новые круги [Руднева, 2020, 358-364], и притом не только такие, как партия народной свободы, которую давно упрекали в контрреволюционности, но и круги «чисто-демократические и социалистические».

Докладчик проиллюстрировал такое свое утверждение ссылками на резолюции недавно состоявшегося съезда партии народной свободы и кооперативного съезда. Он назвал эти отколы знаменательными, верными и обнадеживающими признаками отрезвления [Руднева, 2017, 12-15]. «Мы присутствуем при систематическом отделении демократических групп от идеи единого революционного фронта. И то же начало должны мы усмотреть и в образовании коалиционного правительства после корниловской истории с его программой, отклонившегося от программы Чхеидзе 14-го августа. То же начало выражается и в образовании предпарламента, который может рассматриваться, как центр более общего национального единения» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

В последней части своего доклада П.И. Новгородцев остановился на выборах в Учредительное собрание, на необходимости приложить все условия, чтобы исход этих выборов обеспечил наибольший успех работе Собрания, чтобы не сбылись горькие предчувствия [Руднева, 2022, 17-25], высказанные на корпоративном съезде о новой говорильне. Однако, если надо верить в Учредительное собрание, – говорил Новгородцев, – то не следовало идолопоклонствовать перед ним. Учредительное собрание могло исполнить свою работу только в очень долгий срок. До того предстояло жить в сложившихся исключительно тяжелых условиях [Руднева, 2022, 104-109], и в этих условиях требовалась твердая власть [Руднева, 2003, 149], твердый государственный аппарат правления [Руднева, 2024, 12-16]. Временному правительству требовалось, – по утверждению Новгородцева, – не только довести страну до Учредительного собрания, но и провести ее через Учредительное собрание [Руднева, 2019, 27-30]. «И эту задачу, как и другие, правительство может выполнить лишь при условии, если оно порвет с партийными лозунгами революции, если забудет, что революция выше родины, и всех призовет под одно знамя, – знамя служения родине» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Далее на Совещании в прениях по докладу П.И. Новгородцева были отчасти развиты те же точки зрения [Rudneva, Novozhilov, 2019, С. 289-294], причем народник, социал-демократ, теоретик и практик кооперации, А.А. Евдокимов особенно настаивал на необходимости для Совещания сблизиться «со здоровыми элементами демократии, создать место для сговора с ними. Демократия, входя и вступая в сговор, вместе с тем сохраняет и должна сохранять и свой

лик. Но есть идея, которая способна объединить различные во многом элементы. И эта идея – нация. Основная задача – создание национальной демократии. На такую демократию, и только на нее может опереться власть. И только тогда сумеет она направить корабль России в пристань новой России» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Князь Е.Н. Трубецкой характеризовал переживаемое Россией только как временную болезнь [Волобуев П.В., 1962, С. 201-207, 293-294], как эпидемическую заразу, у которой всегда имеется свое течение и свой срок [Руднева, 2005, 122-127]. «И срок уже истекает, признаки грядущего выздоровления уже налицо. И самый рост большевизма – такой симптом. Все среднее проваливается, остается или здоровое, или то, что только какая-то гнойная, потому мертвая масса. Такая масса – большевизм. И она отомрет с неизбежностью» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Специально большевизму посвятил свою речь историк, публицист, кадет А.А. Кизеветтер, доказывая, что большевизм и его успехи «сейчас только марево, только наваждение. И что непрочен этот успех, преходящ, тому доказательство стремление большевизма выдавать себя не за то, что он есть, рядиться в чужие перья. Он мнит себя единым демократическим элементом, самозванно величает себя так, на деле же он только – псевдо-демократизм, лже-демократизм, извращение демократических начал» [Русские ведомости. 1917. 13 октября]. Оратор завершил свое выступление призывом к истинному демократизму против большевистского лжедемократизма, к истинной свободе против большевистской лжесвободы, к вере в русский народ против большевистской клеветы на него и на его армию.

Совещание шумно аплодировало матросу Ф.И. Баткину, восстававшего против смешения свободы с разнузданностью, демократии с босячеством, утверждавшему, что у России нет возврата к старому, – «будет она новой и свободной, но прежде всего пусть будет Россией». Затем следующий выступающий Родионов обрушился на Временное правительство [Руднева, 2014, 21-24], которое внесло в управление государством психику и навыки подполья. Privat-доцент философ И.А. Ильин, ученик П.И. Новгородцева и Е.Н. Трубецкого, утверждал, что в России в тот период существовали только две партии – партия порядка и партия развала, и последнюю возглавлял А.Ф. Керенский, поскольку прикрывал все своим прекраснословием. Вождем партии порядка, – доказывал оратор, мог бы быть Л.Г. Корнилов. Революция в ее складывавшемся состоянии характеризовалась как «своекорыстное расхищение».

Затем с возражением выступил деятель народного образования А.Д. Алферов, указавший, что нельзя стремиться к твердой власти, и в то же время так ее расшатывать [Руднева, 2022, 50-58]. По его мнению, задача совещания состояла не в таких шагах, а в практическом деле быстрее создания широкой организации на местах [Руднева, 2018, 11-15]. Выступали также видный общественный деятель в области народного образования Г.А. Фальборг и священник Кедров.

Вечернее заседание Второго Совещания общественных деятелей началось докладом юриста В.М. Устинова о выборах в Учредительное собрание и о той позиции, которую, по мнению докладчика, должно было занять Совещание общественных деятелей в выборной кампании [Руднева, 2023, 11-15]. Докладчику хотелось верить, что подлинная воля русского народа проявится в Учредительном собрании [Руднева, 2019, 375-380], и эта воля сможет разбросать многочисленных самозванцев, державших в своих руках судьбы страны. Закон составлен был так, чтобы эта подлинная воля сказалась. Однако у докладчика имелись и сомнения в пропорциональности выборов. «В стране, где, как у нас, 70 % безграмотных, она вряд ли достигает своей цели. Пропорциональные выборы чужды правовому сознанию русского

крестьянства, непонятны и чужды ему навязанные партийные кандидаты».

На этом опасения докладчика не заканчивались. Беспокоился он и за правильное проведение выборов [Руднева, 2021, 13-16]. «Нет необходимой культурно-просветительной деятельности, столь нужной теперь, в дни анархии, погромов, солдатских мятежей. Совет общественных деятелей через своих представителей должен обратиться к правительству с вопросом, что намерено оно предпринять для обеспечения правильности выборов» [Русские ведомости. 1917. 13 октября].

Открывшиеся после доклада Устинова прения носили общий характер, хотя председательствовавший М.В. Родзянко предлагал попутно обсуждать и этот доклад вместе с теми, которые были сделаны утром. Перед собранием один за другим проходил ряд ораторов. Однако тон речей оставался прежним, темы их были однообразны: призывы к спасению страны [Руднева, 2021, 319-334], мрачные картины развала и анархии [Руднева, 2022, 269-274], царившей в стране [Руднева, 2023, 174-182], борьба с большевизмом.

13 октября 1917 г. дневное заседание Совещания общественных деятелей было целиком посвящено диагнозу той тяжелой, почти смертельной болезни, которой была больна российская армия, и тем средствам, которые еще могли бы ее исцелить, вернуть ей хотя бы в некоторой мере ее недавнюю крепость и боеспособность [Руднева, 2023, 9-14]. В качестве докладчиков и ораторов отметились почти исключительно представители армии во главе с ее двумя вождями, уже оказавшимися не у дел, генералами А.А. Брусиловым и Н.В. Рузским. Один за другим поднимались они на кафедру, чтобы рассказать Совещанию о пережитом за революционные месяцы [Руднева, 2020, 7-16], поделиться своими фронтовыми впечатлениями и наблюдениями, всем тем, что тяжелым камнем лежало на сердце [Руднева, 2022, 32-41]. С особым вниманием и болью почти все говорили об ужасающем положении русского офицера, огулом взятого под подозрение, вдруг объявленного врагом солдата, свободы и революции. Рисовались жуткие картины, вскрывались великие трагедии фронта. «Я слушал, и сердце обливалось у меня кровью», – так определил с кафедры свое впечатление от выслушанного в совещании генерал Рузский, говоривший последним. Это могли бы сказать про себя, вероятно, все сидевшие тогда в переполненном зале Кино-Арса. Также все объясняли главные причины армейского великого распада, указывали средства, которыми еще можно было спасти недужного, а с ним и Россию [Руднева, 2021, 335-342]. В этих средствах не было ничего нового, они уже многократно указывались [Руднева, 2020, 365-371], в том числе на совещании в ставке, которое имел с высшим командным составом А.Ф. Керенский 16 июля 1917 г. Они были указаны и на Московском Государственном совещании в августе 1917 г.: восстановление подлинной дисциплины в войсках, введение компетенции фронтовых комитетов разных наименований в им свойственный и точно определенный круг, верная постановка института комиссаров на фронте, поднятие авторитета офицерства, предоставление командному составу полноты власти в области боевых операций и распоряжений. Говорившие в тот день если и расходились, то лишь в некоторых деталях этих мер и порядка их осуществления [Руднева, 2019, 106-110]. Как первое условие успешного осуществления всех мер оздоровления и восстановления боевой мощи, всеми согласно указывалось с полной категоричностью требование об изгнании политики из боевой армии, о прекращении свободы агитации на фронте [Руднева, 2023, 189-194].

С обширной речью на Совещании выступил бывший верховный главнокомандующий А.А. Брусилов. По его словам, чтобы ответить, как случилось с армией то, что случилось, требовалось посмотреть, чем был русский солдат до переворота, какова была его психика. Тогда его мировоззрение основывалось на трех китах, – вера, царь, отечество. «На этом он стоял

твердо. Чтобы идти в бой, он надевал чистое белье, молился Богу и говорил: «Иду на смерть во спасение родины». Шел и умирал. Никакой политикой он не занимался, что происходит в тылу, не интересовался и плохо разбирался. Если кто этим интересовался и болел, это – офицер, скорбевший о судьбах родины своей, проклинавший то положение в ней, которое вело ее к гибели. До переворота не солдат, но офицер был настроен революционно. И потому в первый момент переворота с наибольшим сочувствием к нему отнесся именно офицер. Но тогда почему же могло случиться, что именно революционный переворот и раскол армии надвое, на солдат и офицеров? Ответа нужно искать в воспоминаниях о неудавшейся революции 1905 г., которое жило в наших левых партиях. Она не удалась из-за верности тогда армии старому порядку. И из этого тревожного воспоминания родилась мысль, что нужно уничтожить армию, чтобы застраховать революцию. Так возник пресловутый приказ № 1; заныряли делегаты из Петрограда на фронт, с фронта – в Петроград. Яд полился рекою» [Русские ведомости. 1917. 14 октября].

Спасение генерал Брусилов видел в восстановлении дисциплины [Руднева, 2019, 111-116], но дисциплины подлинной, «а не какой-то демократической, революционной. Слова о ней – только гнусная ложь. Дисциплина есть и может быть лишь одна, – дисциплина военная». Генерал Брусилов коснулся далее вопроса о комитетах, не соглашаясь с теми, кто выступал за полное и немедленное их уничтожение. «Комитеты явились результатом внедрения политики в армию. И раз уж это случилось, раз она внедрена в толщу солдатскую, – обойтись совсем без комитетов нельзя. Нельзя обойтись в таких условиях, пока держится в армии политика, и без комиссаров. Я не рискнул бы сказать: вон комиссаров, долой комитеты, потому что это грозило бы ужасающими последствиями, кровопролитием и бунтом. Офицеры были бы поставлены под риск избиения. Комитеты, таким образом, сохранить неизбежно, но правильно их поставив, введя в определенные пределы, ограничив функцией по преимуществу хозяйственной. То же и относительно комиссара. Пусть он остается, пусть работает по политическим делам, пусть вносит во взбудораженную политическую среду умиротворение. Но каждый комитет непременно должен быть в подчинении у того, при ком он состоит. Иначе мы в армии оказываемся при двоевластии, на которое так жалуются в тылу, даже при троевластии, – комиссар, комитет, командный состав, – и часто эти три власти между собою ссорятся. Возможна ли при таких условиях сколько-нибудь серьезная операция? В ответе не может быть сомнения» [Русские ведомости. 1917. 14 октября].

Говоря о сильной власти, Брусилов отметил, что сильное правительство явится только тогда, когда большинство народа и войска почувствуют всю глубину падения страны [Руднева, 1997, 151], когда скажет: «Довольно нам разрухи, хотим порядка, хотим пользоваться своей свободой, а не анархией».

Далее выступали перед Совещанием офицеры Соколов, Волконский, Лесовой, изображали создавшееся положение российской армии, близкое к конечной гибели, рисовали положение офицерства, поставленного в атмосферу сыска и слежки, огласили ряд документов, создавших такую нестерпимую для офицера и пагубную для армии, как боевой силы, атмосферу. В выступлениях указывалось шаг за шагом, как из сознания солдата изымались идеи патриотизма, любви к родине, долга, как бросали этого темного солдата в объятия политической борьбы [Руднева, 1999, 3-15], отдавали на политическую грызню. Офицеры настаивали на том, чтобы был, наконец, брошен путь угодничества перед революционными организациями, чтобы Российская республика была решительно поставлена выше интернационала, чтобы большевистская пропаганда в войсках была признана преступной, подлежащей пресечению

со всею силой и беспощадностью. Ораторы настаивали, далее, сходясь с генералом Брусиловым, чтобы комитеты были введены в правильные границы, чтобы перестали существовать такие организации, как «Центрофлот», «Румчерод» и т.п.

Последним по военным вопросам на Совещании выступил генерал Н.В. Рузский, первые слова своей речи посвятивший опровержению вымыслов, будто не на Германии лежала ответственность за начало Первой мировой войны. По его мнению, лучше всего это утверждение, которым старались затуманить мысль русского солдата, опровергалось тем фактом, что война застала французскую и особенно английскую армию совершенно неподготовленными. Будь иначе, предвидь они близость войны, конечно, они заблаговременно начали бы подготовку. «Мы в эту войну были втянуты. Мы ожидали ее лишь в 1917 г., и, в связи с этим, предполагались серьезные постепенные реформы в армии. Германцы об этом провидели, конечно, и, чтобы предупредить, поспешили с объявлением войны» [Русские ведомости. 1917. 14 октября].

Далее генерал Рузский рядом фактов доказывал, что попытки развалить нашу армию начались еще задолго до переворота. Пропаганда на этом направлении началось с середины 1915 г., после неудач в Галиции, на Висле и Немане. Однако тогда эта пропаганда шла тайком, из подполья, откуда-то вдруг появились в окопах прокламации с призывами не наступать, не воевать. Были случаи отказа исполнить приказы о наступлении, о выполнении той или иной операции. Так было в декабре 1916 года, когда готовилась небольшая операция в Рижском районе. Тогда в одной части отдельные люди отказались идти в наступление и ушли в тыл. В другой части отказался уже целый батальон. Зачинщики были выданы и преданы полковому суду, агитация как будто прекратилась. С февральским переворотом она повелась уже совсем открыто. Уже на другой день после переворота массово хлынули всякие агитаторы. Попытки поставить этому преграды не увенчались успехом. В принятии мер в этом направлении было отказано. Эту пропаганду генерал Рузский назвал первой причиной развала армии, второй причиной – приказ № 1.

Генерал Рузский вполне соглашался с генералом Брусиловым относительно невозможности в тот период совсем обойтись без войсковых комитетов. Однако он расходился с бывшим верховным главнокомандующим в отношении к комиссарам, этим «очам революции», какими они претендовали быть. Сохранение этого института генерал Рузский считал безусловно вредным. «Дело военачальника слишком сложно, ответственно, поглощает всю его силу, весь разум, все внимание. И не может он вести войско, если у него за плечами стоит кто-то еще, и нужно на него оглядываться, с ним считаться. Военачальнику нужно доверять или не доверять. И раз есть к нему доверие, – нет места какому-то контролеру за ним. Комиссар только вреден» [Русские ведомости. 1917. 14 октября]. В согласии с генералом Брусиловым генерал Рузский высказался с полнейшей категоричностью за изгнание из армии политики. Он настаивал, что пока это сделано не будет, никакие цели оздоровления, восстановления боеспособности достигнуты не будут. Как и генерал Брусилов, генерал Рузский завершил свою речь горячим призывом к единению всех, кому дорога родина, кто хочет ее спасения [Руднева, 2006, 3-5].

В конце дневного заседания под впечатлением выслушанного А.Д. Алферов внес предложение образовать путем подписки между членами Совещания крупный, миллионный фонд помощи семьям офицеров и солдат, геройски положивших жизнь свою за спасение свободы и счастье родины. Предложение Алферова было принято и уже поступил ряд заявлений о крупных подписках на фонд. С горячим призывом к жертвованиям самым крупным обратился предприниматель, книгоиздатель и просветитель И.Д. Сытин.

Вечернее заседание Совещания 13 октября 1917 г. также всецело было посвящено вопросу об армии. Длинной чередой проходил ряд ораторов, пытаясь разрешить все эти «проклятые вопросы» об армии и ее разрухе [Руднева, 2018, 21-25], указать конкретные меры [Руднева, 2023, 35-44], которые могли бы вывести армию из состояния разложения.

Представитель союза офицеров В.Д. Плетнев видел угрозу боеспособности и самому существованию армии не только в солдатском составе, но и в новом комплектовании офицерского корпуса, из которого кадровый опытный и знающий офицер вытеснялся офицером другого типа, так называемым демократическим. Оратор вносил предложение: всякого окончившего школу прапорщиков сначала отправлять на фронт на определенный срок в качестве рядового.

Центральным местом вечернего заседания была большая речь генерала А.М. Зайончковского, бывшего командующего войсками в Румынии. Речь его была как бы продолжением уже заслушанных собранием докладов генералов Брусилова и Рузского. Он говорил: «Когда я думаю об армии, для меня всегда встает вопрос: в чем же дело? В том ли, что армию ведут неумело, или в том, что ее направили на новые пути.

Был совершен переворот. И стали говорить о контрреволюционности начальников. Но, это – ложь. Нам трудно было дышать при старом режиме. Мы все жили одной мыслью: кончится война, – уйдем в отставку, потому что подавлять революцию, – мы ждали ее, – мы не можем, изменять присяге не можем также. А между тем ведь армия раньше была в наших руках, она была у нас в кулаке. Точно так же мы не выступаем и теперь.

После переворота – ряд ошибок, простительных вначале, а дальше – ряд исканий. Но параллельно с этим разрастался призыв к возврату на старые испытанные пути, по которым шла армия, и впервые раздался он со стороны верного казачества и сына его – генерала Корнилова. Общество откликнулось. Нарастал подъем. И это были наши лучшие дни. За ними пришли дни Корнилова, и с ними для нашего военного министра А.Ф. Керенского – дни шатания. Кончилось оно тем, что Керенский стал на одну определенную сторону, – не на стороне военной науки, военного опыта.

Был назначен новый военный министр генерал Верховский. Началось новое направление. Этот министр отбросил все авторитеты: авторитет генерала Алексева, военной науки. Он хотел пойти без них. Но не сумел. Он стал искать новых. Он оперся на авторитет иностранных военных агентов, которые будто бы одобрили его программу. Но я могу сказать, что и на их авторитет ему не дано было опереться. Судьба свела меня с ними, и в беседе со мной, теперь человеком частным, раньше – их соратником, они его программы не одобряли» [Русские ведомости. 1917. 14 октября].

Генерал Зайончковский решительно протестовал против обвинения командного состава в контрреволюционности, поскольку командиры «плоть от плоти русского народа», не пойдут против революции. Оратор был глубоко убежден, что армия возродится, что ее можно возродить [Руднева, 2024, 88-96]. В половине армии еще царил своеволие, но другая половина ее уже чувствовала себя преступником. И на этом фундаменте генерал Зайончковский считал возможным построить новую армию. «Но строить ее нужно без комитетов, без комиссаров. Говорят, что без них офицеры погибнут. Но они гибли и гибнут и при них. И я уверен, что в любой момент отдадут всю свою жизнь за дело воссоздания армии. А может быть, мы обойдемся даже без эксцессов. Стоит лишь обратиться к кадровым офицерам – они пойдут, и я уверен пойдет за ними и четверть наших армий» [Русские ведомости. 1917. 14 октября].

На этом прения по докладам были исчерпаны. М.В. Родзянко предлагал приступить к

обсуждению резолюции по общим вопросам и вопросу о выборах в Учредительное Собрание. А.С. Белоруссов доложил проект предлагаемой президиумом резолюции. В резолюции, в частности, говорилось: «Московское совещание полагает, что остановить государственный развал может только, во-первых, решительная борьба с анархией во всех ее проявлениях, на путь которой правительство обязано, наконец, вступить, а во-вторых, – самодеятельность государственно и национально-мыслящей части народа, объединенной преданностью великой национальной идее, демократическим началам новой свободной России и признанием необходимости широких социальных реформ».

Но, чтобы стать действительно сильной и потому влияющей также и на правительственную власть, национальная демократия России должна быть организована. Московское совещание общественных деятелей мыслит эту организацию в форме объединения или союза, связующего как целые партии и группы, так и отдельных граждан, разделяющих постановления первого и второго московских совещаний. Объединение это не преследует никаких классовых или партийных интересов; оно не посягает на независимость и внутреннюю самостоятельность организаций, в него входящих. Резолюция не встретила возражений и была принята единогласно. После принятия резолюции Е.С. Губонин предложил Совещанию также принять пожелание о созыве Учредительного Собрания в Москве. Это предложение было принято.

Последний день второго Совещания общественных деятелей начался 14 октября 1917 г. докладом А.А. Мануйлова по экономическим вопросам. Говоря о задачах экономической политики России, оратор настаивал, что от того, по какому пути в области экономической политики пойдет Учредительное собрание и будущие государственные учреждения, которые оно создаст, зависит экономическое будущее России [Руднева, 2024, 30-39]. В виду этого представлялось необходимым срочно определить этот путь [Руднева, 2024, 20-28]. По утверждению Мануйлова, путь мог быть только один – путь всемирного развития производительных сил [Руднева, 2024, 29-37]. «Поднятие продуктивности почвы, как основного фактора сельского хозяйства, широкая разработка естественных богатств и максимальное повышение производительности труда, – таковы условия, при которых мы только и можем рассчитывать на экономическое возрождение России».

Имея в виду эту цель, надлежало избрать пути ее достижения. Таких путей намечалось два – путь социализма и путь капитализма. Мануйлов считал, что из этих двух путей для России, как и для других стран промышленного мира, «открыт теперь только второй. Это положение необходимо не только признать, но и сделать его основой экономической политики. Более или менее все, не исключая социалистов, кроме ослепленных фанатиков, признают буржуазный характер русской революции. Но отсюда необходимо сделать и логические выводы: 1) Должны быть отвергнуты всякие опыты переустройства экономических отношений на социалистических основах, хотя бы и частичного характера, в области промышленности или сельского хозяйства; 2) Первейшей задачей экономической политики должно быть содействие развитию производительных сил страны, прежде всего путем поддержания частной предприимчивости, основанной на капитале и знании; 3) Материальные интересы всех участников производства должны быть подчинены основной задаче поднятия производительных сил страны, ибо без успешного разрешения этой задачи проведение в жизнь идеи социальной справедливости ведет к осуществлению всеобщего равенства в нищете» [Русские ведомости. 1917. 15 октября].

Далее на Совещании от Всероссийского союза землевладельцев выступил с докладом Г.В. Димитренко, в общих чертах представивший картину разрухи в деревне, тех тяжелых

последствий [Руднева, 2024, 103-107], к которым приводили уже начатый в достаточно широком масштабе «черный передел», проявившийся в уничтожении культурных хозяйств, гибели построек, в бессмысленном уничтожении запасов хлеба и кормов, междоусобице между различными категориями крестьян, – общинников и хуторян. Политика раздачи земель безземельным, не обладавшим инвентарем, приводила к тому, что поля оставались необработанными, незасеянными. Докладчик не брался намечать основания земельной реформы, ограничился только указанием некоторых мероприятий самого срочного характера [Руднева, 2024, 153-159], которые должны были смягчить остроту положения в захлестываемой анархической волной деревне: «1) Временное правительство должно без промедления подтвердить особым указом волостным управам, что все существующие гражданские законы и уголовная ответственность за нарушение закона не отменены, но сохраняют и теперь свою полную силу; об этом указе должно быть широко оповещено население. Эта, на первый взгляд, как будто излишняя мера будет иметь очень большое действие, потому что деревня считает, что все законы отменены и ничто не возбраняется; 2) Временное правительство должно в спешном порядке издать закон о вознаграждении за убытки от погромов. В таком законе важна даже не столько материальная сторона, как то моральное действие, которое он окажет; 3) Необходимы полный отказ от института выборных комиссаров и назначение комиссаров на места из центра с ответственностью только перед центральной властью; 4) Комиссарам должна быть обеспечена реальная возможность охранять личность и имущество граждан, должна им быть предоставлена реальная для того сила» [Русские ведомости. 1917. 15 октября].

Юрист, специалист по хозяйственному праву, профессор В.Н. Шретер в своем интересном докладе остановился на проблеме местного управления, на том, что немедленно должно и может быть сделано для создания недостающих частей аппарата этого управления [Руднева, 2024, 18-25] и укрепления уже созданных его частей [Руднева, 2024, 198-204]. Регулировки в спешном порядке также требовали взаимоотношения комиссара и суда по административным делам, которому предстояло играть в дальнейшем ходе российской местной жизни серьезную роль. Также, нуждался в спешном решении и еще один важный вопрос в этой области. Весь тот аппарат местного управления был создан в расчете на условия твердого правосознания у населения. Однако, там, где это правосознание отсутствовало, где вспыхивал пожар анархии [Руднева, 2023, 119-130], там этот аппарат непременно обанкротился бы, не смог бы регулировать взбаламутившуюся жизнь [Руднева, 2021, 131-135]. И тогда вывод, по мнению докладчика, был один: приостановка действия такого культурного аппарата, конституционных гарантий и переход на время к тому, что именовалось исключительным положением [Руднева, 2020, 306-312]. «Выход тяжкий, но в иные моменты неизбежный. Но это военное положение не может, конечно, вводиться местными органами, хотя бы и именовались они советами рабочих депутатов, или иными органами так называемой революционной демократии, как это было в красноярской республике, где советы ввели военное положение. Такое положение должно быть твердо нормировано законом и должно осуществляться одним лицом» [Русские ведомости. 1917. 15 октября].

На эти вопросы следовало ответить Временному правительству [Руднева, 2022, 140-151]. Отсутствовали также указания на то, в каком соподчинении находились органы самоуправления, – волостные, уездные и губернские, как не было и точных указаний об отношениях губернской власти к власти центральной. Уже практика того периода показывала, какая неясность, спутанность, а порою и ошибочность решений имелась в вопросе о праве издавать обязательные постановления. Все это должно было законно урегулировать Временное

правительство, – отметил В.Н. Шретер, – и должно было это сделать немедленно, до созыва Учредительного Собрания, которое неизбежно было бы несущим всю полноту ответственности. На Временном правительстве лежала задача восстановления закона и порядка [Руднева, 2018, 143-148]. Такая же задача лежала и на самом обществе, на его представителях и деятелях [Руднева, 2025, 77-88]. В исторической, так сказать, части доклада В.Н. Шретера, где говорилось о семимесячной практике различных новых правительственных образований, была любопытная подробность: «На петроградском съезде комиссаров управляющего министерством земледелия Вихляева спросили, почему министерство не борется с аграрной анархией. И он ответил: министерство не считает возможным бороться с нею, потому что Положением о министерстве на него такого рода обязанность не возложена» [Русские ведомости. 1917. 15 октября].

Далее на Совещании юрист С.П. Руднев говорил об опасности, в которой находился в тот период российский суд. Я.Л. Голяшкин остановился на обесценении российского рубля. С большим вниманием, несмотря на утомление от непрерывных трехдневных заседаний, следило совещание за широко развертывавшимися прениями, подчас очень живо реагируя на те или иные выступления. Однако нового в речах большинства ораторов, то и дело сменявших друг друга на трибуне, не было, и весь интерес, в сущности, сводился к тому, что там, в вопросах российской хозяйственной жизни, быть может, наиболее отчетливо и ярко отражались настроения тех кругов страны, для которых в складывавшейся политической обстановке трибуна этого совещания являлась почти единственной, где они могли представлять себя, на которой они могли объединиться.

Полнее всего характер возникших прений отразился в речах двух ораторов, определивших два предела взглядов, представленных на совещании, – в речах А.А. Евдокимова и Шапошникова. А.А. Евдокимов, возражая А.А. Мануйлову и считая нужным внести некоторые поправки и оговорки в положения, выставленные докладчиком, полагал, что не следовало противопоставлять капитализм социализму, что от последнего нельзя отмежеваться. Кроме катастрофического социализма и социализма социалистов-революционеров есть другой, – эволюционный социализм. Оратор не восставал против свободной торговли и против капиталистической формы производства в промышленности, но находил, что они должны были протекать по определенному руслу. Капитализм должен был стать культурным: его следовало дополнить эволюционным социализмом. Евдокимов также отметил, что наряду с этими двумя началами существовало еще одно, которое особенно большую роль должно было сыграть в крестьянстве: это начало – кооперация. «На нас лежит грех, – пренебрежение к селу. И этот грех мы должны загладить: мы должны вести созидательную работу в деревне. Мы должны кооперировать деревню» [Русские ведомости. 1917. 15 октября].

Шапошников, наоборот, призывал совещание решительно отмежеваться от социализма. «Для нас путь социализма неприемлем. Социализм – дележ, распределение благ. Наша задача – развитие производительных сил. Правда, и социалисты говорят об этом, и они как будто преследуют эту задачу. Но верить им мы не можем: в этих случаях они не искренни. То же и с аграрным социализмом. Мы во многом расходились со Столыпиным, много из его взглядов было и сейчас неприемлемо для нас. Но в одном он стоял на верном пути, в одном был он прав: в своей ставке на сильного. Эта задача и сейчас стоит перед нами: наша ставка тоже должна быть ставкой на сильного» [Русские ведомости. 1917. 15 октября].

Во время прений в зале появился Ф.И. Родичев, он приветствовал собрание. Тихим голосом, сдерживая внутреннее волнение, говорил о том, что выступал на Совещании в минуту, когда

напор врага силен и грозен. В эту минуту больше, чем когда-либо, следовало бояться раскола, бояться оттолкнуть тех, кто стал на оборону родины, бояться той опасности, которую нес дух классового интереса. «Я желал бы, чтобы русский землевладелец проникся другим духом: все для родины. Если нужно наше имущество для спасения страны, пусть оно будет дано. Во имя справедливости и на основе справедливости мы готовы дать все в руки государства, но не захватчиков. Есть великие моральные ценности, и значение их огромно. Они должны быть сохранены. Я предпочитаю быть нищим в великой и свободной России. Я с гордостью приму нищету, лишь бы передать потомкам единую и цельную Россию, единую от Черного до Балтийского и Северного морей. С этим сознанием единства нашей родины мы должны звать детей наших в окопах к покаянному пути. Призывая к единству, позвольте вспомнить чужие слова: «Мира в ничью Россия никому не простит». Эти слова сказаны бывшим монархом Николаем. Россия нашему поколению не простит, если оно не сохранит ее», – завершил свое выступление Родичев под гул аплодисментов.

Затем председатель предложил собранию принять три резолюции: по внесенным вопросам, по вопросам внутреннего управления, по вопросам экономическим. Все три резолюции были приняты.

Совещание закрылось небольшим заключительным словом М.В. Родзянко, который призвал к энергичной работе на местах и выразил твердую уверенность в том, что Россия еще не погибла и не погибнет, что в следующем году, собравшись снова, участники с радостью и по праву смогут воскликнуть: «Да здравствует единая, цельная и свободная Россия!». Родзянко оставил свое председательское место под шумные аплодисменты, переходящие в овацию.

Заключение

Итак, завершившееся Второе Совещание общественных деятелей показало, что потребность, вызвавшая в свое время к жизни эту организацию, не была только преходящей потребностью определенного момента, но имела длящееся значение. Характерные условия сложившейся тогда ситуации связывали между собой разнообразные элементы, встречавшиеся между собой в этом Совещании. В своих последних постановлениях Совещание ставило себе задачей объединение в один союз всех государственно мыслящих элементов страны как в лице отдельных граждан, так и в лице целых организаций. Как средство соприкосновения и сближения созидательных общественных сил, не исключая и тех, которые не укладывались вполне в партийные рамки, и как один из центров оздоравливающей государственной мысли Совещание могло сыграть и отчасти сыграло немаловажную положительную роль.

Библиография

1. Русские ведомости. 1917. 11 октября.
2. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
3. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 500-544.
4. Руднева С.Е. Кризис промышленности России в 1917 году // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований: традиции и перспективы. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2024. С. 149-153.
5. Руднева С.Е. Транспорт и власть в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8-1. С. 37-45.
6. Руднева С.Е. Проблема разгрузки Петрограда в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 22-29.
7. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
8. Руднева С.Е. Разгрузка Петрограда в 1917 году // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация

- в современном мире. М., 2014. С. 185-190.
9. Руднева С.Е. Роль министерства путей сообщения в подготовке эвакуации Петрограда в 1917 г. // *Транспортная политика и политические коммуникации*. М., 2016. С. 120-122.
  10. Руднева С.Е. Вопрос об обеспечении России древесным топливом в 1917 году // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Том 13. № 4А. С. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
  11. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  12. Руднева С.Е. Проблема переезда правительства в Москву осенью 1917 года // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2013. № 1. С. 13-18.
  13. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  14. Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 183-189.
  15. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  16. Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. и. н. М., 2007. С. 3-48.
  17. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  18. Руднева С.Е. Совецание демократических организаций по обороне (август 1917 г.) // *Транспортная политика и политические коммуникации*. Пушкино, 2013. С. 110-131.
  19. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
  20. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 358-364.
  21. Руднева С.Е. Особое совещание по перевозкам в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2017. № 1. С. 12-15.
  22. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  23. Руднева С.Е. Потребность железных дорог России в чёрном металле в 1917 году // В сборнике: III Международная научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). М., 2022. С. 17-25.
  24. Руднева С.Е. Планы железнодорожного строительства в переселенческих районах России в 1917 году // *Культура и цивилизация*. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 104-109.
  25. Руднева С.Е. Временное правительство и конструирование Предпарламента // *Вопросы истории*. 2003. № 2. С. 149.
  26. Руднева С.Е. Учредительный съезд районных уполномоченных и представителей от районов по топливу в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России (к 50-летию начала строительства БАМа): Сборник научных статей*. - Ярославль: Ярославский филиал ПГУПС, 2024. – С. 12-16.
  27. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2019. № 1. С. 27-30.
  28. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  29. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 // *Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. 2019. Т. 4. № 13. С. 289-294.
  30. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  31. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 201-207, 293-294.
  32. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // *Отечественная история*. 2005. № 6. С. 122-127.
  33. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  34. Руднева С.Е. Всероссийский Учредительный железнодорожный съезд в Москве (1917 г.) // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2014. № 1. С. 21-24.
  35. Руднева С.Е. К вопросу о частном железнодорожном строительстве в России в 1917 году // *Вопросы российского и международного права*. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 50-58.
  36. Руднева С.Е. Решение проблем упорядочения перевозок грузов в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2018. № 1. С. 11-15.
  37. Руднева С.Е. Обеспечение железных дорог России топливом в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2023. № 1. С. 11-15.
  38. Руднева С.Е. Петроградский отдел Союза инженеров путей сообщения в борьбе с разрухой на железнодорожном транспорте летом 1917 года // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 375-380.
  39. Руднева С.Е. Союз инженеров и техников железнодорожного транспорта в 1917 году // *История и перспективы развития транспорта на севере России*. 2021. № 1. С. 13-16.
  40. Русские ведомости. 1917. 13 октября.
  41. Руднева С.Е. Дискуссии о привлечении американских капиталов в российское железнодорожное строительство в 1917 году // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 319-334.

42. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1-1. С. 269-274.
43. Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 174-182.
44. Руднева С.Е. Вопрос о перспективах демобилизации промышленности России в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 9-14.
45. Руднева С.Е. Повышение железнодорожных тарифов в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 7-16.
46. Русские ведомости. 1917. 7 октября.
47. Руднева С.Е. Вопрос об ускорении и удешевлении строительства железных дорог в России в 1917 году // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 32-41.
48. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916 – 1917 годов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 335-342.
49. Руднева С.Е. Финансирование новых казенных и частных железных дорог в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 365-371.
50. Руднева С.Е. Первый делегатский съезд Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 2А. С. 106-110.
51. Руднева С.Е. Топливный кризис в Москве в 1917 году // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории. Сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. С. 189-194.
52. Русские ведомости. 1917. 14 октября.
53. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 111-116.
54. Русские ведомости. 1917. 14 октября.
55. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 151.
56. Русские ведомости. 1917. 7 октября.
57. Руднева С.Е. Кризис власти и Демократическое совещание (сентябрь 1917 года) // дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. / Российская академия наук. Москва, 1999. С. 3-15.
58. Русские ведомости. 1917. 14 октября.
59. Руднева С.Е. Предпарламент (октябрь 1917 г.): опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006. С. 3-5.
60. Руднева С.Е. Российский предпарламентаризм в 1917 году // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. В 2-х частях. Под редакцией А.Б. Николаева. СПб., 2018. С. 21-25.
61. Руднева С.Е. Проблемы снабжения России древесным топливом в 1917 году // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 7-1. С. 35-44.
62. Русские ведомости. 1917. 14 октября.
63. Руднева С.Е. Кризис угольной промышленности России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 5-1. С. 88-96.
64. Русские ведомости. 1917. 14 октября.
65. Руднева С.Е. Введение угольной монополии в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 7А. С. 30-39.
66. Руднева С.Е. Лесной рынок России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 8А. С. 20-28.
67. Руднева С.Е. Цены на дровяное топливо в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 8А. С. 29-37.
68. Русские ведомости. 1917. 15 октября.
69. Руднева С.Е. Главный Экономический комитет о положении в южном горнопромышленном районе в сентябре 1917 года // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Чебоксары, 2024. С. 103-107.
70. Руднева С.Е. Третья конференция промышленников юга России в сентябре 1917 года // Социально-экономические процессы современного общества. Чебоксары, 2024. С. 153-159.
71. Русские ведомости. 1917. 15 октября.
72. Руднева С.Е. Топливный кризис и вопрос о горючих сланцах в России в 1917 году // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Чебоксары, 2024. С. 18-25.
73. Русские ведомости. 1917. 15 октября.
74. Руднева С.Е. Распределение черного металла в России в 1917 году // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Чебоксары, 2024. С. 198-204.
75. Руднева С.Е. Третий Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов в 1917 году // Экономика и право: проблемы, стратегия, мониторинг. Чебоксары, 2023. С. 119-130.
76. Руднева С.Е. Значение электрификации при сооружении вновь строившихся российских железных дорог в 1917

- году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 131-135.
77. Руднева С.Е. Главный комитет при министерстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий в Первой мировой войне (1914-1918 гг.) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 306-312.
78. Русские ведомости. 1917. 15 октября.
79. Руднева С.Е. Вопрос о районных экономических комитетах в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2022. С. 140-151.
80. Руднева С.Е. Сооружение новых железных дорог в России в 1917 г. // Политическая регионалистика и этнополитология: теоретико-методологические и прикладные аспекты государственной политики в сфере регионального развития, межнациональных отношений и федерализма. М., 2018. С. 143-148.
81. Руднева С.Е. Вопрос о переезде Временного правительства в Москву в начале октября 1917 года // Вопросы российского и международного права. 2025. Т. 15. № 3А. С. 77-88.
82. Русские ведомости. 1917. 15 октября.

The Second Moscow Conference of Public Figures (October 1917)

Svetlana E. Rudneva

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Russian University of Transport (МИИТ),
127994, 9/9 Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
Professor,
Russian State Social University (RGSU),
129226, 4, bld. 1, Wilhelm Pik str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article examines the Second Moscow Conference of Public Figures held from October 12 to 14, 1917. The core composition of the Second Conference largely mirrored that of the First Moscow Conference of Public Figures (August 8-10, 1917), though with notable distinctions. Notably, military representation—particularly among senior commanders—was reduced. As during the first conference, former Supreme Commander General A.A. Brusilov occupied the central position in the front row, flanked by General N.V. Ruzsky. A prolonged, tumultuous ovation for both military leaders erupted during Prince E.N. Trubetskoy's address. The Second Conference featured significant clergy participation—absent in August—including representatives from both the Orthodox and Old Believer communities. Broader representation also extended to cooperatives, petty bourgeoisie, and artisans. Presiding over the assembly, M.V. Rodzianko (reprising his August 1917 role) opened the proceedings and was elected chairman by acclamation amid vigorous applause. His deputies included Prince E.N. Trubetskoy, A.A. Evdokimov, P.D. Dolgorukov, and S.I. Chetverikov. The speakers' remarks vividly captured the sentiments of societal groups for whom this platform served as a rare unifying space amid the escalating political crisis.

For citation

Rudneva S.E. (2025) Vtoroe Moskovskoe soveshchanie obshchestvennykh deyatel'ey (oktyabr' 1917 goda) [The Second Moscow Conference of Public Figures (October 1917)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 43-61.

Keywords

Second Moscow Conference of Public Figures (October 1917), Moscow Conference of Public Figures (August 8-10, 1917), Provisional Government, M.V. Rodzianko, A.F. Kerensky, P.I. Novgorodtsev, A.A. Brusilov.

References

1. Russian Vedomosti. 1917. October 11.
2. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
3. Sidorov A.L. The economic situation of Russia during the First World War. Moscow, 1973. pp. 500-544.
4. Rudneva S.E. The crisis of Russian industry in 1917 // Actual problems of social and humanitarian research: traditions and prospects. Moscow: OOO "Sam Polygraphist", 2024. pp. 149-153.
5. Rudneva S.E. Transport and power in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 8-1. pp. 37-45.
6. Rudneva S.E. The problem of unloading Petrograd in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 7-1. pp. 22-29.
7. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
8. Rudneva S.E. Unloading of Petrograd in 1917 // Public administration in the XXI century: The Russian Federation in the modern world. Moscow, 2014. pp. 185-190.
9. Rudneva S.E. The role of the Ministry of Railways in preparing the evacuation of Petrograd in 1917 // Transport policy and political communications. Moscow, 2016. p. 120-122.
10. Rudneva S.E. The issue of providing Russia with wood fuel in 1917 // Issues of Russian and international law. 2023. Volume 13. No. 4A. pp. 7-15. DOI: 10.34670/AR.2023.46.64.001.
11. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
12. Rudneva S.E. The problem of the government moving to Moscow in the autumn of 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2013. No. 1. pp. 13-18.
13. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
14. Rudneva S.E. The problem of mining in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 1-1. pp. 183-189.
15. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
16. Rudneva S.E. The Pre-Parliament (October 1917): the experience of historical reconstruction. Abstract of the dissertation. for the degree of Doctor of Historical Sciences, M., 2007. pp. 3-48.
17. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
18. Rudneva S.E. Meeting of democratic organizations on defense (August 1917) // Transport policy and political communications. Pushkino, 2013. pp. 110-131.
19. Rudneva S.E. Fuel and railways of Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 1-1. pp. 400-405.
20. Rudneva S.E. The Commission on new railways in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 358-364.
21. Rudneva S.E. Special meeting on transportation in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2017. No. 1. pp. 12-15.
22. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
23. Rudneva S.E. The need of Russian railways for ferrous metal in 1917 // In the collection: III International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR (VI Gubkin Humanitarian Readings). Moscow, 2022. pp. 17-25.
24. Rudneva S.E. Plans for railway construction in the displaced areas of Russia in 1917 // Culture and civilization. 2022. Vol. 12. No. 3-1. pp. 104-109.
25. Rudneva S.E. The Provisional Government and the construction of the Pre-Parliament // Questions of History. 2003. No. 2. p. 149.
26. Rudneva S.E. The Founding Congress of district commissioners and representatives from districts on fuel in 1917 // The history and prospects of transport development in the north of Russia (on the 50th anniversary of the beginning of the construction of the BAM): A collection of scientific articles. Yaroslavl: Yaroslavl Branch of PGUPS, 2024, pp. 12-16.
27. Rudneva S.E. The situation of Russian railway transport in the spring of 1917 // History and prospects of transport development in the North of Russia. 2019. No. 1. pp. 27-30.
28. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
29. Rudneva S.E., Novozhilov A.M. Special commission on the development of railway service Charter in 1917 //

- Religación. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades. 2019. Vol. 4. No. 13. pp. 289-294.
30. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
31. Volobuev P.V. Economic policy of the Provisional Government. Moscow, 1962. pp. 201-207, 293-294.
32. Rudneva S.E. From the history of the Pre-Parliament (1917) // National History. 2005. No. 6. pp. 122-127.
33. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
34. Rudneva S.E. The All-Russian Constituent Railway Congress in Moscow(1917) // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2014. No. 1. pp. 21-24.
35. Rudneva S.E. On the issue of private railway construction in Russia in 1917 // Issues of Russian and International law. 2022. Vol. 12. No. 9-1. pp. 50-58.
36. Rudneva S.E. Solving problems of cargo transportation regulation in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2018. No. 1. pp. 11-15.
37. Rudneva S.E. Providing Russian railways with fuel in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2023. No. 1. pp. 11-15.
38. Rudneva S.E. Petrograd Department of the Union of Railway Engineers in the fight against the devastation in railway transport in the summer of 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. No. 6-1. pp. 375-380.
39. Rudneva S.E. Union of engineers and technicians of railway transport in 1917 // History and prospects of transport development in the north of Russia. 2021. No. 1. pp. 13-16.
40. Russian Vedomosti. 1917. October 13.
41. Rudneva S.E. Discussions on attracting American capital to Russian railway construction in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 11. No. 10-1. pp. 319-334.
42. Rudneva S.E. On the situation of Russian railway transport in the autumn of 1917 // Culture and Civilization. 2022. Vol. 12. No. 1-1. pp. 269-274.
43. Rudneva S.E. On the issue of fuel in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 1-1. pp. 174-182.
44. Rudneva S.E. The question of the prospects for the demobilization of Russian industry in 1917 // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 1-2-1. pp. 9-14.
45. Rudneva S.E. Increase in railway tariffs in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 6-1. pp. 7-16.
46. Russian Vedomosti. 1917. October 7.
47. Rudneva S.E. The question of accelerating and reducing the cost of railway construction in Russia in 1917 // Culture and Civilization. 2022. Vol. 12. No. 3-1. pp. 32-41.
48. Rudneva S.E. Plans for the development of the Russian railway network at the turn of 1916 – 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2021. Vol. 11. No. 10-1. pp. 335-342.
49. Rudneva S.E. Financing of new state-owned and private railways in Russia in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2020. Vol. 10. No. 5-1. pp. 365-371.
50. Rudneva S.E. The first delegate Congress of the Union of Railway Engineers in 1917 // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. No. 2A. pp. 106-110.
51. Rudneva S.E. The fuel crisis in Moscow in 1917 // Actual issues of archeology, ethnography and history. Collection of materials of the III All-Russian Scientific Conference with international participation. Cheboksary, 2023. pp. 189-194.
52. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.
53. Rudneva S.E. Establishment of the Union of Railway Engineers in 1917 // Theories and problems of political research. 2019. Vol. 8. No. 3A. pp. 111-116.
54. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.
55. Rudneva S.E. Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic Conference (September 1917) // Questions of history. 1997. No. 11. p. 151.
56. Russian Vedomosti. 1917. October 7.
57. Rudneva S.E. The crisis of power and the Democratic Conference (September 1917) // diss. for the degree of Candidate of Historical Sciences / Russian Academy of Sciences. Moscow, 1999. pp. 3-15.
58. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.
59. Rudneva S.E. The Pre-Parliament (October 1917): the experience of historical reconstruction. Moscow: Nauka, 2006. pp. 3-5.
60. Rudneva S.E. Russian pre-parliamentarism in 1917 // Tauride Readings 2017. Actual problems of parliamentarism: history and modernity. In 2 parts. Edited by A.B. Nikolaev. St. Petersburg, 2018. pp. 21-25.
61. Rudneva S.E. Problems of supplying Russia with wood fuel in 1917 // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13. No. 7-1. pp. 35-44.
62. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.
63. Rudneva S.E. The crisis of the Russian coal industry in 1917 // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Vol. 14. No. 5-1. pp. 88-96.
64. Russian Vedomosti. 1917. October 14th.

65. Rudneva S.E. The introduction of the coal monopoly in Russia in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. Vol. 14. No. 7A. pp. 30-39.
66. Rudneva S.E. The Russian forest market in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. Vol. 14. No. 8A. pp. 20-28.
67. Rudneva S.E. Prices for wood fuel in Russia in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2024. Vol. 14. No. 8A. pp. 29-37.
68. Russian Vedomosti. 1917. October 15th.
69. Rudneva S.E. Main Economic Committee on the situation in the southern mining region in September 1917 // *Topical issues of the humanities and social sciences: from theory to practice*. Cheboksary, 2024. pp. 103-107.
70. Rudneva S.E. The third Conference of industrialists of the South of Russia in September 1917 // *Socio-economic processes of modern society*. Cheboksary, 2024. pp. 153-159.
71. Russian Vedomosti. 1917. October 15th.
72. Rudneva S.E. The fuel crisis and the issue of oil shales in Russia in 1917 // *Actual problems of management, economics and economic security*. Cheboksary, 2024. pp. 18-25.
73. Russian Vedomosti. 1917. October 15th.
74. Rudneva S.E. Distribution of ferrous metal in Russia in 1917 // *Strategies of sustainable development: social, economic and legal aspects*. Cheboksary, 2024. pp. 198-204.
75. Rudneva S.E. The Third All-Russian Congress of Representatives of Military-Industrial Committees in 1917 // *Economics and law: problems, strategy, monitoring*. Cheboksary, 2023. pp. 119-130.
76. Rudneva S.E. The importance of electrification in the construction of newly built Russian railways in 1917 // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2021. Vol. 11. No. 4-1. pp. 131-135.
77. Rudneva S.E. Main Committee under the Ministry of Railways for Assistance to persons Affected by military operations in the First World War (1914-1918) // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10. No. 8-1. pp. 306-312.
78. Russian Vedomosti. 1917. October 15th.
79. Rudneva S.E. The question of district economic committees in 1917 // *Revolution of 1917 in Russia: new approaches and views*. St. Petersburg, 2022. pp. 140-151.
80. Rudneva S.E. The construction of new railways in Russia in 1917 // *Political regionalism and ethnopolitology: theoretical, methodological and applied aspects of state policy in the field of regional development, interethnic relations and federalism*. Moscow, 2018. pp. 143-148.
81. Rudneva S.E. The question of moving the Provisional Government to Moscow in early October 1917 // *Issues of Russian and international law*. 2025. Vol. 15. No. 3A. pp. 77-88.
82. Russian Vedomosti. 1917. October 15th.